

ГЛАВА 138. СОЦИУМ (2)

— Уф...кхг...

Леннок поднялся со своего места и посмотрел на потерявшего сознание Архивуда, по лицу которого текли слезы.

Несмотря на непонятную ситуацию, мана у лежачего не исчезла. А если быть точнее, ее циркуляция уменьшилась лишь на пятьдесят процентов.

Несмотря на его грубые слова, Леннок в действительности был обычным исследователем в этом деле. Помимо эксперимента с территорией, он должен был с осторожностью относиться к его последствиям.

«Даже если я действительно избавлюсь от всей его маны здесь, это будет проблемой».

Для тех, кто обладает надежными связями, чтобы принять участие в подобной конференции, потеря маны может стать проблемой.

Если бы Архивуд углубился в свои мысли, он мог бы заметить отсутствие искренности в заявлении Леннока. Однако перед лицом страха потерять силы глубокое размышление становилось сложной задачей.

Леннок осторожно потряс потерявшего сознание Архивуда, убирая влияние своей территорией.

Даже подавляя собственные опасения, он должен был обеспечить герметичность рта этого человека.

Как этого можно добиться? Леннок задумался и вскоре придумал гениальный план, на лице его появилась слабая ухмылка.

— Архивуд.

— М.. мана...

Леннок постучал по плечу Архивуда, который все еще оставался в полусознании от последних событий.

— Я оставил примерно половину твоей маны. Ты понимаешь, что это значит?

— Что?

— Кто знает? Если ты будешь осторожен в своих словах, оставшаяся половина твоей маны, отправленная в пустоту, может внезапно вернуться в твое тело.

— ...

Даже в растерянном состоянии он не мог неправильно понять эти слова.

Конечно, Леннок не знал, как вернуть искаженную ману Архивуда в исходное состояние. Тем не менее, если ложь могла навсегда запечатать его губы, это был достойный компромисс.

Оставив Архивуда сидеть на месте с несчастным выражением лица, Леннок без колебаний

покинул опустевший лес.

Он испытывал удовлетворение от того, что устранил одно досадное препятствие из своей жизни в колледже.

Теперь на первый план выходила систематизация информации, полученной в результате активации домена.

«Для использования самоподдерживающейся территории требуется много маны».

Несмотря на значительный приток энергии в результате миссии, ее расход оставался значительным.

Независимо от полезности территории, использовать его в прямом бою было очень тяжело. Это была способность, которую лучше всего использовать в критических ситуациях, когда одно заклинание могло определить исход, как, например, в поединке с Крейгом.

Обсудить этот вопрос с таким опытным магом, как Арис, было просто необходимо. Но как бы незаметно подвести его к этой теме, вплести ее в естественный разговор?

Пока он шел к палатке, занятый своими мыслями, Даби вдруг заговорила:

[Мастер.]

— Хм?

[Кто-то приближается.]

— Кто-то?

Даби, чья реакция никогда не была вызвана чьим-либо приближением, теперь заговорила. Что это могло означать?

Вариантов было два: либо приближающийся человек имел большое значение для Леннока, либо этот «кто-то» имел сходство с Даби.

Истина откроется довольно скоро.

Свуш

Подул легкий ветерок.

На миг Леннок подумал, что это магия Архивуда, но тут теплая, зеленая энергия обволокла ветер, приняв осязаемую форму.

Очертания зоркого ястреба.

Дух прищурился, неторопливо окинул взглядом окрестности и остановился на Ленноке, после чего произнес.

[Я рад передать сообщение таким образом.] — Голос, сухой, лишенный эмоций, исходил, похоже, от женщины.

Интуиция подсказывала Ленноку, что эти слова принадлежат не ей, а произнесены от чьего-то

имени.

— У вас ко мне дело? — поинтересовался он.

[На первый взгляд, вы маскируетесь под обычного университетского исследователя. Однако ваши выдающиеся таланты не полностью скрыты. Именно по ним я вас и вычислил].

— Вычислил? — осведомился Леннок, сложив руки.

У собеседника была склонность к завуалированной речи.

Знали ли они о том, что Леннок сейчас работает под псевдонимом, было неясно, но им удалось добиться от него ответа без прямого упоминания этой важной детали.

В немедленной уступке не было необходимости.

— Я не совсем понимаю, к чему вы клоните, но я всего лишь исследователь, который последовал за профессором на конференцию. Талант для меня - надуманное понятие.

Кой-игра была бы благоразумной и дала бы ему возможность еще раз оценить реакцию собеседника.

Размышляя над худшим сценарием, Леннок понял, что, возможно, ему придется поймать духа и проследить его происхождение.

Пока Леннок с отстраненным видом просчитывал различные контрмеры, ястреб слегка зашуршал перьями и опустил голову.

Слова, вылетевшие из его клюва, совершенно не соответствовали ожиданиям Леннока.

[Нет, это должны быть вы. Вы - единственный человек, владеющий последним завещанием Великой провидицы, Мадрии Фальсии].

В тот же миг взгляд Леннока стал ледяным.

..... □ .....

Пустое плато.

Оно располагалось довольно далеко от леса, где Архивуд потерял сознание. Бесплодная панорама, где любой приближающийся сразу же бросался в глаза.

Если Леннок позже вернется в свое жилище, он сможет придумать разумное оправдание. Вместо того чтобы перевести взгляд на ястреба, хлопающего крыльями у него на плече, парень достал еще одну сигарету и заговорил:

— Значит, следующий «смотритель маяка» - это вы?

Смотритель маяка Филенома.

Трансцендент, на которого возложена обязанность наблюдать за внешним морем, оставил Ленноку завещание, в которое никто не должен был быть посвящен.

Не было бы ничего удивительного, если бы существо трансцендентной природы, единственное,

способное перехватить послание, с самого начала пришло устранить Леннока.

Однако если появился кто-то, знающий об этом факте, то какова могла быть мотивация?

[Это была моя бабушка].

Приподнятая бровь Леннока сопровождала спокойный ответ, лишенный какого-либо эмоционального подтекста.

— Даже если я буду отрицать это сейчас, это будет бессмысленно. Так какое у вас дело? Хотите узнать, что она мне сказала?

К сожалению, это недостижимо.

Слова Мадрии, обращенные к Ленноку, пробили насквозь его талант с точностью смертоносного клинка.

Возможно, только она, с ее эпитетом «видящая сквозь небеса», обладала такой способностью.

С другой стороны, это означало, что с момента кончины Великого провидца никто другой из трансцендентов не мог этого заметить.

Передать такое знание внучке было бы непросто.

[Моя бабушка всегда сама определяла свою судьбу. Если ее завещание дошло только до одного человека, я не имею права на его содержание...]

— ...

[Моя цель четко определена. Точнее, она относится к сценарию, когда «наблюдение» ослабевает после смерти вознесенного и приближаются существа внешнего моря].

— Почему я должен это слушать? Есть множество более сильных и благородных волшебников, чем я.

[Возможно, у меня нет права доступа к напутственным словам моей бабушки, но я считаю, что вы имеете право быть в курсе загадок этого мира].

В ответ на эту вечную реплику Леннок воздержался от дальнейших высказываний.

Перед ним простиралась холодная пустыня.

В этот момент казалось, что единственным существом, которое существует на свете, является эта пустынная местность. Однако Леннок не забывал об этом.

За пределами этого царства находилось обширное и тенистое море - Внешнее море.

И чудовища, наблюдающие за ним из бездны.

Застывший мир. Алькаид, трансцендентные существа, апокалиптические перспективы и загадки мира.

Разве Леннок не ждал момента, когда эти редко упоминаемые фрагменты соединятся в единое целое? Возможно, этот миг ознаменовал собой первый шаг, которого он так долго ждал.

[Если вы маг, избранный бабушкой, то, несомненно, обладаете чем-то большим, чем то, что видно снаружи... Сейчас мы отчаянно нуждаемся в помощи таких людей].

Взмах...

В унисон чувствам Леннока ястреб захлопал крыльями, поднимаясь в небо.

[Нет нужды в долгих объяснениях].

Когда призрачная фигура взмывала все выше и выше, ее последние слова мягко опустились на плато.

[Если вы приняли решение, пожалуйста, посетите маяк в Филеноме. Я буду ждать.]

Леннок, наблюдавший за уходом духа, запоздало что-то понял и кивнул.

— Автономный регион Филеном... Понятно.

Плато, на котором разворачивалась нынешняя конференция, находилось среди многочисленных равнин, расположенных между громадным городом Вулкан и Филеномской автономной областью.

Причина, по которой с ним связалась смотрительница маяка, действительно могла быть взаимосвязана с текущими обстоятельствами.

С самого начала она намеревалась передать ему послание о необходимости посетить автономный регион, если он хочет узнать всю правду, и поэтому вызвала духа.

— Хаа...

Сложность ситуации заключалась в напряженных отношениях между огромным городом Вулкан и автономным регионом.

Учитывая теневую занятость Леннока и его предчувствие назревающего конфликта, отношения между этими регионами не подавали признаков улучшения.

Ему необходимо было услышать ее слова хотя бы раз, и неизбежно, когда-нибудь, он должен был отправиться в автономный регион...

Однако, если он не выберет подходящий момент и время, его свободное существование может оказаться под угрозой.

Особенно после проведения операции вместе с агентом ему следовало быть осторожным с действиями, противоречащими городским порядкам, если он надеялся не привлечь к себе внимания.

В итоге оказалось, что отправиться в автономный регион без благовидного предлога будет непросто...

— Мне нужно попросить Дженни о помощи.

Раздавиг сигарету под ногой, Леннок разгладил пальто и зашагал вперед.

Арис знала о привычке Леннока курить, хотя и испытывала отвращение к этому запаху.

Он должен вернуться сейчас хотя бы для того, чтобы объяснить причину, по которой он ненадолго покинул свое место. Прежде чем вернуться в свое жилище, Леннок бросил последний взгляд на то место, где исчез дух.

Вслед за изумрудным порывом в пересохшем воздухе плато давно стерлись все следы его пребывания.

... □ ...

Усталая, Арис завершила первый день конференции и удалилась.

Следующий день наступил незамедлительно.

В отличие от теоретических дискуссий предыдущего дня, сегодняшний был посвящен непосредственной практической проверке.

Естественно, Леннок сопровождал Арис на демонстрационную площадку.

— Будь внимательным, — пробормотала она, стараясь, чтобы ее слова не услышали остальные.

— Поскольку тема этой конференции связана с применением магии высокого уровня, некоторые моменты ты сможешь изучить теоретически.

— Я слышал, какова тема конференции.

Демонстрация и подтверждение техник оптимизации контроля на поле боя составляли основное направление конференции.

Поначалу Леннок не придавал этому значения. Однако после вчерашней встречи с новым смотрителем маяка Филеном его мнение несколько изменилось.

Дело в том, что конференция проходила между Вулканом и автономным регионом. И тема, посвященная реализации стратегий, основанных на контроле над полем боя.

Возможно, это послужило сигналом со стороны Вулкана и его союзников, направленным в сторону автономного региона.

— Кстати, профессор Ришеллен, вы необычны.

Пока они были погружены в размышления, в разговор вмешался волшебник, шедший рядом с Ленноком и Арис.

Это была особа средних лет с острым взглядом. Мана, источаемая ее формой, была просто поразительной.

По крайней мере, эта была волшебница пятого уровня. По набору навыков она вполне могла считаться адептом в своей специализации.

Женщина пронизательно посмотрела на Леннока, который молча следовал за Арис, и заметила:

— Вы привели на эту конференцию друга, который, похоже, только что пробудил свою ману... Может, в этом есть какой-то другой смысл?

— Директор Бейла, я не совсем понимаю, о чем вы говорите.

— Я понимаю чувства профессора Ришеллен, но пора перестать давать ложную надежду безнадежным друзьям.

Взгляд Арис стал ледяным в ответ на откровенные слова.

— ...

— Уже почти два года вы не приводили в свою лабораторию новых исследователей... Пора прекратить проявлять бесплодную щедрость по отношению к студентам.

Независимо от того, занимал ли другой человек сопоставимую с Арис должность или нет, она не стала ограничивать себя в выражениях.

Начиная с критики поведения Арис и заканчивая интонациями ее голоса, ее подход был поразительно откровенным. Было очевидно, что она хорошо понимает Арис и признает ее врожденное сострадание.

На первый взгляд слова женщины могли показаться упреком, но при более глубоком размышлении они скорее походили на искреннюю заботу об Арис.

— Этот талант слишком ценен, чтобы тратить его на пустяки. Я слышала, что Магическая башня Синклера неоднократно звала вас обратно. Как насчет того, чтобы сломить свое упрямство и вернуться?

— Спасибо за предложение, но...

— Тот друг, что стоит сзади, надеюсь, тоже поймет.

От резких слов Бейлы в комнате воцарилась тягостная тишина. Ее жесткая риторика граничила с тем, чтобы выдворить Леннока из помещения прямо сейчас.

Однако парень не стал ничего отвечать, позволив своему взгляду устремиться вдаль под пронизывающим взглядом Бейлы.

Один человек может казаться добродетельным для одних и враждебным для других. Хотя ее слова могли быть вызваны беспокойством за Арис, Ленноку они показались не более чем мелкой ссорой.

Его внимание, напротив, привлекло то, что в ней текла совершенно незнакомая мана.

Поток маны отличался от потоков других волшебников и выглядел так, словно в нем происходили периодические сбои.

Такой неравномерный поток маны нельзя было объяснить обычной конституцией. Подобные аномалии предполагали врожденную особенность волшебника.

За размышлениями раздался голос Арис, размеренный и взвешенный.

— Директор, Эван - исследователь, за которым я лично наблюдала и пригласила в свою лабораторию.

— Исследователь?

— Талант к исследованиям в области магии дается не только высокоуровневым волшебникам.

— Но это...

— И я не буду стоять в стороне и смотреть, как оскорбляют того, кого я выбрала.

Перевод: Капибара

Редакторство: Holer

<http://tl.rulate.ru/book/85571/3561675>